

УДК 355(С18)

Особенности взаимодействия офицерского состава с правительствами Сибирских военных округов в XIX – начале XX вв.

Т. В. Федорова

Иркутский государственный лингвистический университет, г. Иркутск

В данной статье рассматриваются взаимодействие власти и офицерского состава Сибирских военных округов. Освещаются проблемы офицеров и пути их решения посредством взаимодействия с правительствами в XIX – начале XX вв.

Результаты исследования способствуют сохранению контингента военных кадров, которые будут отвечать требованиям государственной политики России.

Ключевые слова: офицер, власть, взаимодействие, Сибирский военный округ, проблемы офицерства.

Для огромной Российской территории всегда играло первостепенную роль развитие периферии, что обуславливалось глубокими традициями отечественного патернализма. На современном этапе, когда преодолен процесс всесторонней дезинтеграции страны, на всех уровнях власти дискутируется вопрос о выборе наиболее оптимальных инструментов региональной политики.

Для Сибири и Дальнего Востока России этот поиск остается особенно актуальным. Это связано не только с достаточной удаленностью от центра, но и обширной территорией, сформировавшейся в результате исторического развития данного региона.

В 1856 г. на восточной окраине России возник Восточно-Сибирский военный округ, территория которого включала Иркутскую и Енисейскую губернии, Якутскую, Камчатскую и Забайкальскую области, Приамурский край. Окружное управление размещалось в Иркутске. Все войска, военные управления и заведения в указанных местностях подчинялись генерал-губернатору Восточной Сибири, являвшемуся также командующим Восточно-Сибирским военным округом. 14 июля 1884 г. Восточно-Сибирский был разделен на два отдельных военных округа – Иркутский и Приамурский. В 1899 г. был сформирован Сибирский военный округ, в состав которого вошли: Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская губернии, а также Семипалатинская, Акмолинская и Якутская области – почти половина Российской Империи. В таком виде округ просуществовал до 1906 г. В это время округ занимал площадь 9,5 млн кв. км, на которой проживало 6 млн человек. В 1906 г. Иркутский военный округ был восстановлен, и в его состав была введена Забайкальская область [1, С. 159].

В Сибири XIX – начале XX вв. взаимодействие офицерского состава с региональными и центральными органами власти в первую очередь зависели от нужд самого офицерского корпуса. Походная жизнь, затрудненное тыловое обеспечение, проблемы быта оказывали сильное влияние на жизнь офицеров. Поэтому в дореволюционный период, служба в Сибирском военном округе не являлась достаточно престижной.

Кроме того, важной причиной нежелания офицеров служить в Сибири и в частности в Приамурье была проблема воспитания детей, и в особенности сыновей. Этот вопрос решался правительствами в лице генерал-губернаторов при непосредственном взаимодействии с командующими войсками. В 1845 г. на основе Войскового казачьего училища, открытого в Омске 1 мая 1813 г. по инициативе начальника Сибирской пограничной линии и командира Отдельного Сибирского корпуса генерал-лейтенанта Григория Ивановича Глазенапа и его адъютанта, штабс-капитана С. Ю. Броневского, был создан Сибирский (Омский) кадетский корпус [2, с. 8]. В Иркутском военном округе, подготовку офицерских кадров осуществляло учрежденное приказом по военному ведомству № 161 1872 г. Иркутское юнкерское училище, которое было открыто в 1874 г. [3, с. 175]. В 1888 г. в соответствии с приказом по военному ведомству за № 40 [4, л. 1–2 об.] в Хабаровске была открыта двухклассная przygotowательная школа. Идеологом данного вопроса был Приамурский генерал-губернатор барон Андрей Николаевич Корф, который, осознавая всю трудность положения семейных офицеров края, лишенных возможности дать подрастающим своим сыновьям образования, ходатайствовал об открытии здесь кадетского корпуса. Который был открыт согласно приказу № 174 с 1 сентября 1900 г. [5].

Так же в 1890 г. были установлены правила выдачи пособий офицерам на воспитание детей в отдаленных местностях: в низших учебных заведениях – по 120 руб. в год на ребенка, в средних – 240 и в высших – 360. Эти пособия отпускались из казны по требованию начальства офицеров (командиров частей и им равных), опекунов или учебных заведений, где учились офицерские дети. Выплата могла производиться как по полугодиям, так и раз в год. Помимо пособий на образование назначались и пособия на пропитание детей, состоящих при родителях в отдаленных местностях: до 13 лет – по 100 руб. в год, от 13 до 18 лет – 150. Подъемные пособия для переезда в такие местности также выдавались офицерам (по приказу 1887 г.) с учетом состава семьи [6, с. 223].

Царское правительство пыталось решить кадровые проблемы через социально-бытовую сферу. Поэтому приказом по военному ведомству № 279 от 15 сентября 1884 г. вводилось «Положение об офицерских собраниях в отдельных частях» [9], которое должно было организовывать досуг офицеров.

Учитывая сложность службы в регионе, по указу центральной власти было предписано устраивать библиотеки и «офицерские рестораны». Решалось также проводить вечера с музыкой, играть в шахматы, шашки и карты. Офицеры активно интересовались чтением и к их услугам в полк выписывались журналы и отдельные издания по всем отраслям военных знаний.

Кроме того, происходили очередные сообщения и доклады. Вообще, в нравственном, умственном [8, л. 3] и духовном [8, л. 9] отношении офицерский состав был достаточно хорош.

Из государственной казны выделялись значительные средства на общественную, научную и духовную деятельность, в которой военные чины принимали самое активное участие. Офицеры поддерживали постоянную связь со столичными научно-просветительскими обществами, Императорским русским военно-историческим обществом, Императорским русским техническим обществом, Императорским русским географическим обществом и др. Императорское русское техническое общество в своем составе имело специальное Восточно-Сибирское отделение, состоящее из 80 действительных членов и 50 членов – соревнователей [10; 12].

Географическими исследованиями края также занимались главным образом офицеры.

Огромный вклад в изучение Сибири и Центральной Азии внес Григорий Николаевич Потанин, который собрал обширные материалы по географии, ботанике, экономике и этнографии. Наиболее значительными являются следующие экспедиции: в Монголию в 1876–77 и 1879–80 гг., в Тибет, Китай и Центральную Монголию в 1892–93 гг. и на Большой Хинган в 1899 г.

Офицерами были обобщены и систематизированы результаты целого ряда военных экспедиций по исследованию Приамурского края, проведенных в 40–90-х гг. XIX в.:

- 1844–1845 гг. по южной Сибирской границе России;
- 1849–1853 гг. от Станового хребта до левого побережья Амура под руководством подполковника Ахте;
- 1855–1862 гг. большая Сибирская экспедиция Географического общества, в которой принимали участие офицеры Орлов, Усольцев, Рожков и Смирягин;
- в 1859 г. по реке Уссури;
- 1867–1869 гг. по Уссурийскому краю с участием русского путешественника, исследователя Центральной Азии, почетного члена Петербургской Академии Наук Н. М. Пржевальского;
- в 1891 г. по исследованию полезных ископаемых Уссурийского края с участием горного инженера Иванова [11].

Проблемы в офицерского состава, даже самые сложные, правительства Сибирского военного округа пыталось решать комплексно. В связи с тем, что русский офицерский корпус представлял собой закрытую корпоративную систему, быт и досуг офицеров был строго регламентирован. Так, из приказа по Хабаровскому гарнизону следовало, что офицеры могли посещать 7 гостиниц, 3 ресторана, 4 театра и летнюю веранду в городском саду, на основании статей 13 и 14 приказа по Военному ведомству от 22-го мая 1914 г. № 309 «Мер против потребления спиртных напитков в армии» [12; 28,28 об.]. Этот приказ содержал в себе подробный перечень мер, направленных против распространения спиртных напитков в армии (ограничение продажи водки в офицерских собраниях, создание в частях обществ трезвости, чтение лекций

о борьбе с алкоголем и т. д.). В результате с целью сохранения порядка в войсках командование ограничивало посещение господами офицерами увеселительных заведений. В г. Хабаровске нижним чинам запрещалось гулять по центральной – Муравьева-Амурской улице после 20 часов. С одной стороны, можно было считать, что начальство стремилось снизить уровень беспорядков со стороны военных. Но при всестороннем изучении правительственной политики по борьбе с пьянством в целом по стране этот приказ представляется в другом свете. 8 февраля 1914 г. в Государственном Совете происходило обсуждение вопроса о борьбе с пьянством; 11 марта того же года министром финансов П. Л. Барком был издан циркуляр о мерах борьбы с пьянством. 14 апреля опять-таки того же года был издан циркуляр губернаторам о мерах борьбы с пьянством [13; 51]. Следовательно, общая задача приказа имела общепрофилактический характер, а не отражала усиления пьянства в армии.

Но существовали и особо острые, первостепенные проблемы, решение которых осуществлялось на государственном уровне. Во-первых, поражение России в войне с Японией заставило правительство обратить внимание на усиление войск в Сибири и на Дальнем Востоке. Офицерами штаба разрабатывались руководящие документы, в которых подробно анализировались разнообразные стороны войсковой подготовки. Эти документы ориентировали офицеров на такую деятельность, результатами которой явилось бы приобретение практических навыков руководства и управления воинскими формированиями [14, с. 2].

Русско-японская война показала возросшую роль связи для эффективного управления войсками. В 1904 г. каждый пехотный полк и артиллерийский дивизион, направлявшийся на Дальний Восток, был снабжен четырьмя телефонными станциями. В войне с Японией понадобилось значительное количество телефонных аппаратов. За время войны в войска было направлено 331 центральный телефонный аппарат и 6459 магнитоэлектрических телефонов. В 1912 г. были установлены нормы снабжения корпусов средствам и связи. Каждый корпус обеспечивался 193 телефонными аппаратами [15, с. 147].

Подводя итог, можно сделать вывод, что многие проблемы современного офицерства похожи на те, которые были в XIX в. И если обратиться к опыту прошлого, то можно избежать многих ошибок при решении сегодняшних вопросов о кадровом обеспечении армии, о патриотическом, духовном и нравственном воспитании молодого поколения.

1. Приказ по военному ведомству от 15 сент. 1884 г. № 279. СПб., 1884.
2. Первый Сибирский ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I Кадетский Корпус (1813–1938). Шанхай, 1940. С. 8.
3. Греков О. В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений 1700–1910. М., 1910. С. 175.
4. Отчет военного министерства по результатам поездки на Дальний Восток в 1903 году. СПб., 1903.
5. Приказы по войскам Приамурского военного округа. Хабаровск, 1900.
6. Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 223

7. Ращупкин Ю. М. Иркутский военный округ (1884–1917 гг.) : дис... канд. ист. наук: 07.00.02; Иркутский Гос. Ун-т, Иркутск, 1999. 306 с.
8. ГАХК Ф. И – 199, о. 1. Д. 1. Л. 3.
9. ГАХК Ф. 768. Оп. 2. Д. 15. Л. 9.
10. Записки Императорского русского технического общества и Свод привилегий, выдаваемых по Департаменту торговли и мануфактур. СПб. : Тип. братьев Пантелеевых, 1894. 15 с.
11. Настольный справочный календарь на 1919 год. Хабаровск, 1919.
12. ГАХК Ф. 768. Оп. 2. Д. 10. Л. 28, 28 об, 40, 40 об.
13. Зайончковский П. А. Русский офицерский корпус накануне Первой мировой войны // П. А. Зайончковский (1904–1983 гг.): Статьи, публикации и воспоминания о нем. М. : РОССПЭН, 1998.
14. Руководство для ведения военной игры Иркутского военного округа. Иркутск, 1911. С. 2.
15. Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX в. М. : Воениздат, 1973. С. 147.

Characteristics of Interaction between Officers and the Governments of Siberian Commands in the XIXth – the Early XXth C.

T. V. Fedorova

Irkutsk State Linguistic University, Irkutsk

In this article interaction between the power and officers of the Siberian Commands is considered. Besides, officers' problems and methods of dealing with them by coordination with the governments in the XIXth- the early XXth c. are revealed. The results of the study facilitate maintenance of the military personnel that are to meet the requirements of the state policy of Russia.

Key words: officer, power, interaction, Siberian Command, officers' problems.

Федорова Татьяна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук Иркутского государственного лингвистического университета, 664046, г. Иркутск, ул. Байкальская, 130–334, тел. (822)24-32-53 (добавочный 230), e-mail: tamerlan689f17@yandex.ru

Fedorova Tatyana Vladimirovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Social Sciences, the Irkutsk State Linguistic University, 664046, Irkutsk, Baikalskaya St., 130-334, phone (822)24-32-53 (extention number 230), e-mail: tamerlan689f17@yandex.ru